

УГОЛОВНАЯ ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ДЕЯНИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ЕЕ ИСКЛЮЧАЮЩИЕ

А. П. Фильченко

*Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний (г. Рязань)*

Поступила в редакцию 21 ноября 2013 г.

Аннотация: *представлены результаты теоретического анализа понятия преступления в контексте такого признака преступности деяния, как противоправность. Основываясь на рассмотрении уголовной ответственности как правоотношения, автор раскрывает механизм формирования объекта преступления. Называются обстоятельства, исключающие противоправность деяния, предлагаются меры по совершенствованию уголовного закона в части регулирования данных юридических фактов.*

Ключевые слова: *понятие преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния, противоправность, объект преступления, самона причинение вреда, добровольный отказ от преступления.*

Abstract: *article represents results of theoretical research of concept of a crime. Such sign of crime of act, as illegality is exposed to the analysis. In the judgments the author is based on consideration of criminal liability as legal relationship. The mechanism of formation of object of a crime reveals. The circumstances excluding illegality of act are called. Measures for improvement of the criminal law regarding regulation of these legal facts are offered.*

Key words: *concept of a crime, the circumstances excluding crime of act, illegality, object of a crime, self-infliction of harm, voluntary refusal of a crime.*

Уголовно-правовая теория выработала подход, в соответствии с которым деяние может быть названо преступлением, если обладает признаками общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Выбирая предметом нашего внимания признак противоправности, предлагаем остановиться на проблеме его природы, а также прикладных вопросах, касающихся обстоятельств, исключающих уголовную противоправность деяния. Это позволит оценить уголовно-правовое регулирование с точки зрения его соответствия теоретическим положениям, выработанным в науке.

Уголовно-противоправным может быть названо только такое поведение, которое связано с нарушением объекта уголовно-правовой охраны и возникновением объекта преступления. Соответственно, отсутствие объекта в перечне охраняемых или ненарушение имеющегося свидетельствует о правомерности поведения лица. Вопрос о разграничении объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления является принципиально важным. Предлагаем проследить его, начиная с теории общерегулятивных уголовных правоотношений и взяв за основу подход, согласно которому уголовная ответственность представляет собой также правоотношение.

Переход к пониманию уголовной ответственности через правоотношение, связывая воедино указанные правовые категории, открывает целую область малоисследованных теоретических проблем, касающихся оснований возникновения, изменения и, конечно, прекращения правоотношения ответственности. Одним из подходов правовой науки является рассмотрение правоотношения как фактического отношения, урегулированного нормой права¹.

Экстраполяция указанного подхода в область уголовного права обнажает естественный вывод: для того чтобы вообще возможно было вести речь о правоотношении уголовной ответственности, говорить о его «наличном» существовании, в объективной реальности должны быть созданы определенные правовые условия. Первым из таких условий является действующий уголовный закон – предпосылка уголовной ответственности как ответственности юридической. Таким образом, в основе отношений уголовной ответственности как таковых, в первую очередь, лежит нормативность как обязательное условие их возникновения. Отношения, возникающие в результате издания нормы уголовного закона, получили в теории права название общерегулятивных.

Общерегулятивное уголовно-правовое отношение является формой существования позитивной уголовной ответственности. На существование некой «предварительной ответственности» указывал еще И. А. Ильин: «...предварительная ответственность есть живое чувство предстояния и призванности, стремление к совершенствованию. Еще не совершив поступка, человек уже знает о своей ответственности»². Уголовную ответственность в качестве абстракции предлагал рассматривать Н. А. Стручков, который одним из ее аспектов выделял «способность отвечать за свое поведение, отдавать себе отчет в нем, сознавать значение своих поступков, рассматривать их как свой долг. Быть ответственным в этом смысле – не означает подвергнуться санкции»³. При таком подходе с трудом можно говорить о наличии правового содержания в ответственности, поэтому данный аспект являет собой скорее ее психологический аспект, выражающий внутреннее отношение лица к его долгу не нарушать закрепленные в законе общепризнанные нормы права.

На данный аспект уголовной ответственности одним из первых обратил внимание Б. С. Утевский, который, характеризуя ее особенности, писал, что она «основана на обязанности не нарушать под страхом наказания правил поведения, установленных государственной властью и направленных на охрану наиболее важных интересов социалистического государства и граждан СССР»⁴. В рамках науки уголовного права «психологический» аспект уголовной ответственности получил развитие;

¹ См.: *Ткаченко Ю. Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 96.

² *Ильин И. А.* Путь к очевидности. М., 1993. С. 305.

³ *Стручков Н. А.* Правовое регулирование исполнения наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963. С. 7–8.

⁴ *Утевский Б. С.* Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 28.

в результате родилась идея «позитивной уголовной ответственности», понимаемой современными авторами в качестве «обязанности уголовно ответственного (обладающего определенными в уголовном законе признаками) субъекта соотносить свое поведение с требованиями уголовно-правовых запретов»⁵.

Позитивная уголовная ответственность не только существует как абстракция ответственности ретроспективной, но и представляется в форме общерегулятивного уголовно-правового отношения. Обязанность претерпеть последствия действия уголовного закона присутствует у лица и до его нарушения, пусть не в наличном виде, а как чистая возможность, подлежащая реализации при условиях, указанных в уголовно-правовой норме. Норма уголовного закона, возникая императивно по воле государства, в своем содержании предусматривает государственное принуждение и закладывает его меру.

Полагаем, что с теоретических позиций вполне возможно говорить о существовании «отношения позитивной уголовной ответственности» и признать возможным пассивное действие уголовного закона в качестве юридического факта возникновения и течения такого правоотношения. Это значит, что основанием возникновения общерегулятивных отношений уголовной ответственности является скорее сам уголовный закон, ее предусматривающий. Уголовный кодекс, действуя как своего рода «криминализатор» общественных отношений, предусматривает обязанность подвергнуться его действию при определенных условиях. То есть для возникновения позитивной уголовной ответственности достаточно быть просто «предусмотренной» или «установленной» нормой Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Например, ч. 3 ст. 29 УК РФ «Оконченное и неоконченное преступления» содержит сочетание «...наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность...»; п. «а» ч. 1 ст. 104.1 «Конфискация имущества» употребляет конструкцию «...ответственность за которое установлена статьей 226.1 настоящего Кодекса...».

Из этого также следует, что моментом возникновения отношения позитивной уголовной ответственности является вступление в законную силу нормативно-правового акта, ставящего определенный объект под охрану уголовного закона. В случае с позитивной уголовной ответственностью это означает, что признание в качестве ее основания нормы уголовного закона определяет и момент возникновения соответствующего правоотношения – вступление криминализирующего закона в силу.

Благодаря действующей уголовно-правовой норме общерегулятивное правоотношение реально, поскольку «действие» нормы производит возмущение в общественных отношениях, влияет на сознание и волю субъектов ответственности, заставляет их соотносить свое поведение с ее требованиями. Общерегулятивное правоотношение уголовной ответственности постоянно «пробывает» в статическом состоянии и прекращается только в

⁵ Чистяков А. А. Механизм формирования основания уголовной ответственности. Рязань, 2000. С. 29, 44.

связи с частичной или полной декриминализацией деяния. До этого времени правовая связь между действующей нормой и сознанием адресата не прерывается. Даже в случае нарушения нормы (совершения преступления) позитивная ответственность продолжает сохраняться и выполнять свою общепредупредительную функцию. Нереализованность позитивной ответственности в ретроспективную в течение жизни конкретного лица не дает оснований сомневаться в реальности его существования, хотя бы в силу принципа «незнание закона не освобождает от ответственности».

Таким образом, наличная позитивная уголовная ответственность, свидетельствует о сохранении поведения субъекта в рамках правового поля, т.е. характеризует его как правомерное. В свою очередь, объект преступления при правомерном поведении еще отсутствует.

Отметим, что теория объекта преступления в уголовном праве разработана довольно подробно. В научном плане он предстает как сложное, а не однородное и однозначное явление действительности⁶. Например, О. Зателепин предлагает рассматривать объект преступления с философской (гносеологической), аксеологической (ценностной), социальной (материальной) и юридической (формальной) сторон⁷.

Вступление в законную силу уголовно-правовой нормы знаменует перевод существовавших до этого общественных отношений, не являвшихся объектом внимания уголовного закона, в категорию правоотношений. Возникающий при этом объект преступления как элемент состава начинает существовать в виде объекта уголовно-правовой охраны. Это значит, что некоторая область общественных отношений начинает охраняться уголовным законом, который подтверждает его как правовое явление, закрепляет ценность, значимость для общества, проявляющиеся как благо, указывает на вещную, предметную, материальную сторону, раскрывает его как реальность⁸. «Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона и не подвергшиеся еще преступному воздействию»⁹.

С момента издания уголовно-правовой нормы возникает объект уголовно-правовой охраны, а не объект преступления. Возникнув, он может существовать и без реально совершенных преступлений, не претерпевать негативного воздействия, нарушения, являясь потенциальным объектом преступления. Объект преступления возникает с нарушением уголовно-правовой нормы. Иными словами, посягательство на объект уголовно-правовой охраны наделяет совершенное деяние таким признаком преступности, как противоправность.

⁶ См.: Каиржанов Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон : проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 16.

⁷ См.: Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. № 1. С. 29.

⁸ См.: Жалинский А. Э. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. А. П. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. С. 104.

⁹ Винокуров В. Н. Объект преступления : систематизация и квалификация. Красноярск, 2011. С. 7.

Соответственно, утрата необходимости охраны известной области общественных отношений или снижение ценности объекта уголовно-правовой охраны влечет за собой процесс декриминализации, значение которой регулируется ст. 10 УК РФ. Совершение деяния после вступления нового закона в силу будет оставаться в рамках правомерного поведения, поэтому в возбуждении уголовного дела по декриминализованной статье должно быть отказано, а начатое подлежит прекращению за отсутствием объекта преступления, лишаящего деяние признака противоправности.

Вместе с тем нарушение объекта, охраняемого уголовным законом, еще не свидетельствует о его уголовной противоправности. Отсутствие противоправности при наличном объекте может означать следующее.

• Лицо отказалось от совершения преступления небольшой или средней тяжести на стадии приготовления. Приготовление к преступлениям данной категории уголовный закон не рассматривает в качестве основания уголовной ответственности. Приготовление лица к совершению преступления небольшой или средней тяжести не нарушает уголовно-правовых норм, не вызывает отношения уголовной ответственности и, таким образом, существует в пределах общерегулятивных уголовно-правовых отношений. Следовательно, отказ от совершения преступления на стадии приготовления рассматриваемой степени тяжести не освобождает лицо от уголовной ответственности, а полностью ее исключает. Видимо, именно этим и можно объяснить занятую некогда И. И. Слущким позицию, предложившего поставить добровольный отказ в один ряд с необходимой обороной и крайней необходимостью¹⁰.

Другими словами, приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести остается за рамками уголовной ответственности и по своей сути является формой добровольного отказа от совершения преступления. Законодатель не посчитал данные действия противоправными, придав им значение обстоятельства, исключающего преступность деяния. В связи с этим использованная в ч. 2 ст. 31 УК РФ формулировка «не подлежит уголовной ответственности за преступление» вполне адекватно отражает суть вопроса, но лишь в контексте рассматриваемого вида добровольного отказа. Это дает все основания считать его обстоятельством, исключающим преступность деяния, имеющим большее отношение к главе 8, чем главе 6 УК РФ.

• Между сторонами фактически сложились иные, например гражданско-правовые, отношения, а совершенное деяние при всех прочих признаках является не чем иным, как гражданско-правовым актом, в том числе деликтом. Грань между гражданско-правовым деликтом и преступлением не всегда очевидна. Так, удержание имущества должника как способ обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве (ст. 359 ГК РФ) часто проходит с нарушением закона, по внешним признакам может напоминать уголовно наказуемое вымогательство, а иногда и откровенно перерастает в него на практике.

¹⁰ См.: *Слущкий И. И.* Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 25.

Интересно также отметить, что не всегда очевидна и грань между разрешенным гражданско-правовым актом и преступлением. Иногда это следует из прямо противоречащих друг другу норм отраслевого законодательства. Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 575 ГК РФ работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан допускается дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. В то же время те же самые действия могут подпадать под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки» УК РФ. И такой подход в судебной практике является обычным. Указанное положение в праве сохраняется уже многие годы и продолжает вносить двусмысленность в правила определения преступности деяния.

• Имеют место случаи намеренных посягательств на собственные блага, например, аутоагрессивные деяния, направленные на причинение вреда своему здоровью или лишение себя жизни. Отношение уголовной ответственности здесь также не возникает ввиду отсутствия признака противоправности деяния. Следует иметь в виду, что противоправным является членовредительство только в целях уклонения гражданина от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ). Наряду с этим действующему праву известны случаи криминализации деяний, следствием которых становится умышленное причинение человеком самому себе смерти. Речь идет о ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», которая, однако, не предусматривает ответственности потерпевшего.

Итак, в ряду обстоятельств, исключающих такой признак преступности деяния, как противоправность, следует назвать:

а) при отсутствии объекта преступления – неурегулированность действующим уголовным законом (ст. 9–10 УК РФ);

б) при формальном наличии объекта преступления – урегулированность правомерности поведения в рамках иных отраслей права (например, п. 2 ч. 1 ст. 575 ГК РФ и ст. 291 УК РФ), а также намеренное посягательство на собственные права, свободы и законные интересы (аутоагрессивное поведение, специально не урегулированное нормами Особенной части УК РФ).

В целях приведения УК РФ в соответствие с данным значением обстоятельств, исключающих противоправность деяния, необходимо принять следующие меры законодательного характера:

– дополнить ст. 8 УК РФ частью следующего содержания: *«Лицо не подлежит уголовной ответственности за самопричинение вреда, за исключением случаев, специально предусмотренных настоящим Кодексом и если его действия (бездействие) не содержат иного состава преступления»;*

– заменить в ч. 2 ст. 31 УК РФ «Добровольный отказ от преступления» термин «не подлежит уголовной ответственности» конструкцией иного значения – «освобождается от уголовной ответственности». Это позволит закрепить значение добровольного отказа от совершения преступления небольшой и средней тяжести на стадии приготовления как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань)

Фильченко А. П., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: apfilchenko@yandex.ru

Тел.: 8(4912) 93-82-45

Academy of Federal Service of Execution of Punishments

Filchenko A. P., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: apfilchenko@yandex.ru

Tel.: 8(4912) 93-82-45